

Эмоциональное выгорание педагогов в условиях «неэффективного» вуза

И. А. Остапенко¹, М. Н. Крылова¹

¹ Азово-Черноморский инженерный институт — филиал Донского государственного аграрного университета, Зерноград, Россия

Для цитирования	Остапенко И. А., Крылова М. Н. Эмоциональное выгорание педагогов в условиях «неэффективного» вуза // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2. С. 91–102. https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.009
For citation	Ostapenko, I. A., & Krylova, M. N. (2022). Teachers' emotional burnout in the "ineffective" university. <i>Vocational Education and Labour Market</i> , 2, 91–102. https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.009
Поступила Received	8 февраля 2022 г. February 8, 2022
Copyright	© Остапенко И. А., Крылова М. Н., 2022

Остапенко Ирина Алексеевна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института, ORCID: 0000-0002-7126-8704, e-mail: kppostapenko@rambler.ru

Крылова Мария Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института, ORCID: 0000-0003-0231-4778, e-mail: krylovamn@inbox.ru

Аннотация

Предмет. В условиях реформы высшего образования вузы разделились на «эффективные» и «неэффективные». Включение вуза в число «неэффективных» и последующие изменения в работе коллектива являются серьезными психотравмирующими факторами для педагогов.

Цель статьи — анализ эмоционального состояния педагогов, работающих в объявленных «неэффективными» вузах, с точки зрения проявления у них синдрома эмоционального выгорания (СЭВ).

Методы. Исследование выполнено на основе анализа данных, полученных в ходе социального наблюдения, опроса и бесед с педагогами. В анкетировании по методике диагностирования синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) В. В. Бойко приняли участие 100 преподавателей Азово-Черноморского инженерного института (г. Зерноград Ростовской обл.).

Результаты. Диагностирование показало, что большая часть педагогов (53%) пребывают в состоянии полностью сформированного эмоционального выгорания.

Еще 17% находятся на стадии формирования СЭВ и только 30% оказывают внутреннее сопротивление формирующемуся синдрому. Среди опрошенных не было выявлено педагогов, которых эмоциональное выгорание не коснулось бы вообще. Полученные результаты говорят о том, что необходимо разрабатывать комплекс мер по предотвращению эмоционального выгорания педагогов. В настоящий момент вузы могут предпринять только внутренние меры (организация занятий спортом, летнего отдыха и др.) — общегосударственные программы отсутствуют. В результате создаются условия для утраты значимого ресурсного потенциала, которым обладают небольшие аграрные вузы.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при диагностике СЭВ у преподавателей различных вузов и разработке программы по регулированию и преодолению данного негативного психологического состояния.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профилактика эмоционального выгорания, профессиональная деформация, педагог высшей школы, неэффективный вуз

Teachers' emotional burnout in the "ineffective" university

I. A. Ostapenko¹, M. N. Krylova¹

¹ Azov Black Sea Engineering Institute — branch of Don State Agrarian University, Zernograd, Russian Federation

Irina A. Ostapenko — Candidate of Science (Philosophy), Docent, Head of Humanities and Foreign Languages Department, Azov-Black Sea Engineering Institute, ORCID: 0000-0002-7126-8704, e-mail: kppostapenko@rambler.ru

Maria N. Krylova — Candidate of Science (Philology), Docent, Professor of Humanities and Foreign Languages Department, Azov-Black Sea Engineering Institute, ORCID: 0000-0003-0231-4778, e-mail: krylovamn@inbox.ru

Abstract

Background. Under the reform of higher education, universities were divided into "effective" and "inefficient". Falling into the "ineffective" category and subsequent changes in the team work become traumatic factors for the teachers.

Objective. Analysis of the emotional state of teachers working in universities that have been declared "ineffective" in terms of burnout syndrome (EBS).

Methods. The study was carried out based on the analysis of data obtained during social observation, interviews, and conversations with teachers. A hundred teachers of the Azov-Black Sea Engineering Institute (Zernograd, Rostov region) took part in the questionnaire based on V. V. Boyko's method of diagnosing emotional burnout syndrome (CMEA).

Results. Diagnosing EBS according to the method of V. V. Boyko showed that most of the teachers of the institute (53%) are at the stage of fully formed emotional burnout. Only 17% are at the stage of formation of the EBS and 30% are at the stage of internal resistance to the emerging syndrome. There were no educators among those surveyed who

were not affected by emotional burnout at all. The obtained results require the development of a set of measures that would prevent the teachers' burnout. However, at the moment only internal measures are available (organisation of sports, summer holidays, etc.), when external measures (by the state) are absent. As a result, the possibility of losing highly skilled workers of small agricultural universities is growing.

Practical significance. The results of the study can be used when diagnosing EBS in teachers of various universities, and for developing a programme to regulate and overcome this negative psychological state.

Keywords: ineffective university, emotional burnout, prevention of emotional burnout, professional deformation, higher education teacher

Введение

В течение последних двух десятилетий в российском высшем образовании проводятся реформы, которые преследуют, на первый взгляд, благие цели: повышение эффективности и доступности высшего образования, вхождение России в европейское образовательное пространство и подготовку конкурентоспособных специалистов, востребованных за рубежом. Для современных педагогов высшей школы (ВШ) несомненно, что результаты реформ, наблюдаемые в настоящий момент, весьма неоднозначны. В. В. Бруз (Бруз, 2013, с. 68) пишет о существовании двух групп исследователей, по-разному оценивающих данные реформы: «еврооптимисты» воспринимают их позитивно, «евроскептики» — негативно. Обзор современной литературы, посвященной анализу результатов реформ ВШ, показывает, что большая часть специалистов, высказывающихся по данному поводу, принадлежат к категории «евроскептиков» (Сенашенко, 2017; Спиридонова, 2017; Сухов, 2017; Тесленко, 2017; Хагуров, 2015). Представляется, что принадлежность педагогов ВШ к «еврооптимистам» и «евроскептикам» зависит не столько от их личностных качеств (оптимисты или пессимисты они по натуре) и даже не столько от реальных результатов реформ, наблюдаемых ими, сколько от того, в каком именно вузе они работают и какое положение в современной иерархии учебных заведений он занимает.

В условиях реформы высшего образования вузы разделились на «эффективные» и «неэффективные». В 2012 году Министерством образования и науки РФ были сформулированы критерии, на основании которых в конце года были составлены списки «неэффективных» вузов. С тех пор критерии и списки несколько раз обновлялись, однако проблема «неэффективности» по-прежнему является острой для многих вузов России. Спорными представляются и критерии мониторинга, и первоначальные списки, и те меры, которые последовали за признанием вузов «неэффективными». А. Ф. Бейшеев (2013, с. 13), в частности, отмечает: «Критерии, которые были использованы при проведении мониторинга, наглядно доказывают, что под эффективностью понимается нечто, что имеет к качеству образования, его содержанию, трудоустройству выпускников косвенное отношение». Однако за установлением факта «неэффективности» последовало либо закрытие ряда вузов (филиалов), либо их укрупнение, объединение, смена статуса.

В задачи настоящего исследования не входит обсуждение проблемы «эффективности» / «неэффективности» современных российских вузов, которая достаточно активно рассматривается современными учеными, педагогами, чиновниками (Исаева, Селянская, 2017; Кара-Мурза, 2013; Поломошнов, 2012; Слободняк, Баенхаева, 2015; Тихонов, 2012). Цель статьи — проанализировать эмоциональное состояние педагогов «неэффективного» вуза с точки зрения проявления у них синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), который представляет собой «механизм психологической защиты личности, проявляющийся в виде полного или частичного исключения человеком эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» (Пряжников, 2008, с. 87). Личность, испытывающая эмоциональное выгорание, не может по-прежнему чувствовать и адекватно реагировать на чувства окружающих, ей трудно проявлять эмпатию, доброжелательность, искреннее внимание к людям.

Методы

Исследование проводилось в течение декабря 2021 года на базе Азово-Черноморского инженерного института (АЧИИ), который в 2012 году был объявлен «неэффективным» и в настоящий момент, после реорганизации, является филиалом Донского государственного аграрного университета¹. Участниками исследования СЭВ стали 100 преподавателей АЧИИ. Использовалась методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко (1999), признанная эффективной многими исследователями: Р. В. Демьянчуком (2015), М. С. Мищенко (2015), Е. В. Чирковой (2017) и др. По данной методике выделяются три фазы эмоционального выгорания — напряжение, резистенция, истощение — и определяется выраженность тех или иных симптомов в каждой фазе. Методика состоит из опросного листа, в который входят 84 суждения, и бланка ответов. На основании ответов испытуемого определяется сумма баллов для каждого симптома и устанавливается, сложился ли данный симптом или находится в процессе формирования. Затем по сумме баллов симптомов каждой из трех фаз выясняется, на какой стадии формирования находится фаза. Кроме того, использовались методы опроса и анкетирования.

Методологической базой исследования стали труды по эмоциональному выгоранию Н. К. Акименко (2015), Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой (2005), С. А. Домрачевой (2015), И. В. Лайковой (2016) и других педагогов, психологов, психологов.

¹ АЧИИ — первый в стране инженерный вуз аграрного профиля, основанный в 1930 году и, по сути, являющийся градообразующим предприятием в небольшом (около 23 тысяч жителей) городе Зернограде. Педагоги АЧИИ гордились своим институтом и не были готовы психологически осознать фант своей «неэффективности». Уменьшилось финансирование, и, как следствие, прокатилась волна сокращений среди профессорско-педагогического состава: число работников уменьшилось с 252 (в 2012 г.) до 114 человек (в 2021 г.). Каждый педагог постоянно ощущает угрозу потери работы, что в условиях малого города может стать личной катастрофой. Снизилось количество студентов, сократились контрольные цифры приема. В стрессовой ситуации находится и администрация вуза, постоянно ищущая пути выхода из кризиса в реорганизации вуза, открытии факультета СПО, новых направлений подготовки, активизации хозяйственной деятельности и т. п.

Результаты

Опрос по методике Бойко позволил понять, как происходит эмоциональное выгорание у педагогов вуза. Анализ полученных данных выявил ведущие симптомы эмоционального выгорания, а также уровень их сформированности в процессе трудовой деятельности. Результаты опроса представлены в таблице.

Результаты исследования по методике «Диагностика эмоционального выгорания»

Фазы	Общее кол-во, %	Симптомы эмоционального выгорания	Сформировались, %	Формируются, %	Отсутствуют, %
Напряжение	17	Переживание психотравмирующих обстоятельств	41,2	58,8	0
		Неудовлетворенность собой	64,7	35,3	0
		Загнанность в клетку	29,4	23,5	47,1
		Тревога и депрессия	11,8	88,2	0
Резистенция	30	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	56,7	30	13,3
		Эмоционально-нравственная дезориентация	73,3	16,6	10,1
		Расширение сферы экономии эмоций	83,3	10	6,7
		Редукция профессиональных обязанностей	43,3	46,6	10,1
Истощение	53	Эмоциональный дефицит	100	0	0
		Эмоциональная отстраненность	92,5	7,5	0
		Личностная отстраненность (деперсонализация)	79,2	20,8	0
		Психосоматические и психовегетативные нарушения	64,1	32,1	3,8

Обсуждение

Из результатов опроса видно, что более половины педагогов (53 %) находятся на стадии «Истощение», то есть синдром эмоционального выгорания у них полностью сформирован. Естественно, каждая личность обладает индивидуальным потенциалом для противостояния истощению, и это не могло не повлиять на результаты нашего исследования, однако в целом картина является показательной и позволяет сделать определенные выводы. Выделяются доминирующие симптомы, сопровождающие каждую из фаз синдрома эмоционального выгорания. В группе респондентов, находящихся в фазе «Напряжение», наиболее выражен симптом «Неудовлетворенность собой» (64,7 %). В результате неудач или неспособности повлиять на психотравмирующие обстоятельства педагоги с указанным симптомом испытывают недовольство собой, профессией, конкретными обязанностями и переносят свои эмоции не столько вовне, сколько на себя. Активно формирующийся синдром «Тревога и депрессия», указывающий на максимальное энергетическое напряжение, способствует появлению чувства разочарования в выбранной профессии, в себе и своих силах.

У педагогов, эмоциональное выгорание которых находится в фазе «Резистенция», наблюдается переоценка происходящего, желание оградить себя от психотравмирующих обстоятельств. Доминирующим симптомом у них является «Расширение сферы экономии эмоций» (83,3 %). Этот симптом выступает несомненным признаком «выгорания»: педагог перестает ощущать сильные эмоции, стремится «не чувствовать», что, несомненно, отражается на его родных и близких. Показательно, что в фазе «Истощение» в качестве наиболее сильного выявлен симптом «Эмоциональный дефицит» — он отмечен у 100% опрошенных. Из результатов опроса видно, что 30 % педагогов находятся пока во второй фазе («Резистенция»), то есть треть преподавателей сопротивляется процессу выгорания. Этот момент можно назвать положительным, хотя дальнейшее развитие СЭВ у данных педагогов прогнозировать трудно.

Исследование показало, что выявленные у педагогов вуза, борющегося за эффективность, симптомы физической усталости и эмоциональной слабости есть реакция на длительное существование производственного стрессора, обусловленного ситуацией «неэффективности» и, как следствие, сложными межличностными отношениями. При этом педагоги понимают, что СЭВ — не индивидуальное, а общее негативное явление. Происходит сплочение коллектива, организуется социальная поддержка коллег.

Эмоциональное выгорание свидетельствует о тенденции разумного дозирования и экономного расхода педагогами энергетических ресурсов, к числу важнейших из которых относятся эмоции. Преподаватели выработали некую систему внутренней психологической защиты, позволяющую им в течение уже нескольких лет адекватно выполнять свои профессиональные обязанности. Эмоциональное переутомление, редукция чувственных проявлений стали для педагогов повседневной реальностью.

Полученные результаты не были объявлены коллективу, так как они могли бы негативно сказаться на эмоциональной обстановке в вузе. В то же время надо отметить, что само исследование стало своего рода психотерапевтическим сеансом, во время которого педагогам было предложено задуматься над своим эмоциональным состоянием. Многие утверждения, рассмотренные ими в процессе опроса по методике В. В. Бойко («Сегодня я доволен своей профессией не меньше, чем в начале карьеры», «Я настолько устаю на работе, что дома стараюсь общаться как можно меньше» и др.), служат средствами осмысления личностью собственного эмоционального состояния и даже жизненного пути, побуждают рефлексировать, на что у педагога обычно нет времени и душевных эмоциональных сил.

Перспектива деятельности вуза на основе полученных результатов

Эмоциональное выгорание представляет собой критическое состояние личности педагога, которое может вызвать массу негативных последствий. Как отмечает А. Ю. Колянов, «синдром выгорания является наиболее опасным видом профессиональной деформации, поскольку может привести к необратимым личностным изменениям негативного характера» (Колянов, 2007, с. 18). Педагог начинает равнодушно относиться

к своей работе, утрачивает творческий настрой, желание полноценно взаимодействовать с обучающимися. Некоторые преподаватели становятся несдержанными в общении с коллегами и студентами, разговаривают на повышенных тонах, отступают от принципов вежливости. Один из приоритетов профессии педагога, который условно называют «вечная молодость» (в постоянном общении с молодежью педагоги ВШ дольше остаются энергичными, легче осваивают инновации), может утратиться, так как начинается эмоциональное старение личности — изменяется внутреннее представление о возрастном интервале между собой и студентами. Затруднительным становится выполнение педагогом ВШ его основного предназначения: осуществление обучающей, а также воспитывающей, развивающей и коммуникативной функций.

Исследователи называют разные меры профилактики и коррекции эмоционального выгорания педагога. И. Е. Кроливецкая и А. Н. Романюк (2017, с. 55–56) отдают предпочтение таким методам, как физическая нагрузка, полноценный отдых, психологическое отстранение, создание физической дистанции между собой и окружающими, психокоррекционная работа. С. А. Домрачева (2015, с. 74) предлагает проводить разнообразные тренинги, «занятия по развитию креативности, гибкости мыслительных процессов». И. В. Гроза (2008, с. 51) считает эффективными специальные занятия, направленные на «обучение способам борьбы со стрессом, снятие эмоционального напряжения, формирование навыков профилактики неблагоприятных эмоциональных состояний, повышение самооценки педагога». Большинство исследователей считают адекватными мерами против эмоционального выгорания педагогов именно профилактические (Ляшенко, 2020; Додуева, 2021; Николаева, 2020), в том числе применительно и к молодым преподавателям, только начинающим профессиональную деятельность (Галич, 2021). Некоторые работы посвящены изменению условий труда работников ВШ и установлению правовых аспектов данного процесса (Головина, 2021).

Надо отметить, что в АЧИИ ведется организационная работа по коррекции эмоционального состояния педагогов. В частности, создаются условия для занятий спортом: в институте проводятся регулярные личные и командные соревнования с участием преподавателей по волейболу, мини-футболу, гиревому спорту, настольному теннису, шахматам и другим видам спорта. Однако принимают участие в соревнованиях лишь 29 % педагогов, а регулярно занимаются спортом еще меньше — 11,6 %. С помощью профсоюза в вузе создаются условия для полноценного летнего отдыха профессорско-преподавательского состава (в санаториях), пользуются такой возможностью 18–21 % педагогов ежегодно. Однако учебная необходимость (участие в работе приемной комиссии, проведение производственной практики и др.) вынуждает многих педагогов (около 28 %) прерывать отпуск, работать летом и не полностью использовать возможности летнего отдыха. В результате лишь 43 % преподавателей заявляют, что ежегодно чувствуют себя 1 сентября достаточно отдохнувшими, готовыми полноценно начать новый учебный год, и только 38 % педагогов отмечают, что постоянно ищут новые формы, методы, технологии обучения.

Любые меры по предупреждению и коррекции СЭВ, которые возможны в сложившейся ситуации, носят исключительно внутренний характер, поскольку исходят со стороны одних членов коллектива (администрации, спортивных организаторов, руководителей профсоюза) и направлены на других (коллег). Значительное воздействие на уровень СЭВ у педагогов может оказать только комплекс мер, среди которых будут не только внутренние, но и внешние: государству, осознавая значимость небольших аграрных вузов в системе высшего образования России, следует помочь им организационно (определить индивидуальные критерии эффективности, стимулировать самостоятельность), материально (увеличить фонд заработной платы) и морально (поощрять педагогов).

Заключение

В «неэффективном» вузе проблема эмоционального выгорания педагогов высшей школы стоит особенно остро. «Неэффективность» выступает сильным стрессогенным и психотравмирующим обстоятельством, воздействующим на коллектив. Наше исследование показало, что более половины представителей профессорско-преподавательского состава АЧИИ находятся в эмоциональном состоянии, позволяющем сказать, что СЭВ у них полностью сформирован. Наиболее характерные симптомы, проявляющиеся в данном состоянии, — дефицит эмоций, стремление преподавателей ВШ ограничивать свою эмоциональную сферу. Для сотрудников вуза, борющегося за эффективность, СЭВ стал элементом не только индивидуального, но и коллективного негативного опыта, что обуславливает стремление получить социальную поддержку, быть вместе с коллективом. Ситуация «неэффективности» вуза воспринимается как несправедливая, с трудом поддающаяся коррекции, требующая непрерывного тяжелого труда.

Положение складывается таким образом, что под угрозой оказывается не только профессиональное здоровье личности, являющееся одной из основополагающих общественных ценностей, но и качество учебного процесса. Огромный научный и педагогический потенциал, которым обладают преподаватели АЧИИ, постепенно утрачивается под влиянием СЭВ. Лихорадит не только вуз, но и весь Зерноград, жители которого понимают, что с закрытием института город прекратит полноценное существование, превратится в «город-призрак». Наше государство готово утратить то, что создавалось российской аграрной и педагогической науками в течение десятилетий. Обнаруженный нами уровень СЭВ у педагогов АЧИИ — один из ярких показателей того, что данный процесс находится в активной фазе.

Данное исследование должно проводиться регулярно. Использование методики изучения СЭВ позволит следить за динамикой негативного процесса в конкретном вузе. Кроме того, можно проводить сопоставительный анализ, используя результаты исследований в других вузах со схожей ситуацией.

Литература

1. Акименко Н. К. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов с различным стажем работы в школе // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 5. С. 149–153. <http://sp-journal.ru/article/1843>
2. Бейшеев А. Ф. Цель реформ высшего образования — его эффективность и доступность // Совет ректоров. 2013. № 1. С. 13–14.
3. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.
4. Бруз В. В. Болонский процесс и реформа высшего образования в России: цели и результаты (историографический аспект) // Человеческий капитал. 2013. № 8 (56). С. 68–72.
5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005. 330 с.
6. Галич Т. В. Проблема психологической готовности начинающих преподавателей к работе в ведомственном вузе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 1907–1912.
7. Головина С. Ю., Щербак О. В. Изменение условий труда педагогических работников высшей школы: правовые аспекты // Перспективы науки и образования. 2021. № 4 (52). С. 547–565. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.4.36>
8. Гроза И. В. Профилактика и коррекция эмоционального «выгорания» педагогов // Фундаментальные исследования. 2008. № 5. С. 50–51.
9. Демьянчук Р. В. Психологическая помощь педагогам с признаками эмоционального выгорания: основания и ориентиры // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4. № 4 (16). С. 12–28. <https://doi.org/10.17759/cpse.2015040402>
10. Додуева О. Ф., Степанова В. В. Профилактика эмоционального выгорания преподавателей образовательных организаций высшего образования ФСИН России (на примере ВЮИ ФСИН России) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 3 (226). С. 47–57. <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2021-226-3-47-57>
11. Домрачева С. А. Изучение эмоционального выгорания педагогов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 18. С. 71–75.
12. Исаева К. В., Селянская Г. Н. Современные инструменты управления эффективностью вуза // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 5. С. 62–68.
13. Кара-Мурза С. Г. О неэффективных вузах России: методологические проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 193–206.
14. Колянов А. Ю. Профессиональная деформация личности политического журналиста: дис. ... канд. полит. Наук. СПб., 2007. 190 с.
15. Кроливецкая И. Е., Романюк А. Н. К вопросу об эмоциональном выгорании педагогов (на примере ГБПОУ РО Черноградский техникум агротехнологий) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 23. С. 52–56.
16. Лайкова И. В. Психоаналитические концепции эмоционального выгорания // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 1. С. 40–50.

17. Ляшенко В. Г. Профилактика эмоционального выгорания педагогов в учреждении высшего образования // StudNet. 2020. Т. 3. № 8. С. 66–72.

18. Мищенко М. С. Особенности исследования синдрома эмоционального выгорания с помощью методики «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко // Молодой ученый. 2015. № 4–3 (19). С. 103–105.

19. Николаева А. А., Беляева В. С. Профилактика эмоционального выгорания в педагогическом коллективе // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 249–255. <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.140.3.035>

20. Поломошнов А. Ф. Апология неэффективных вузов // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (6). С. 142–154.

21. Пряжников Н. С., Ожогова Е. Г. Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 87–94.

22. Сенашенко В. С. О реформировании российской системы высшего образования // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Мат-лы X Межд. науч.-практ. конф. / Науч. ред. В. И. Казаренков. М.: РУДН, 2017. С. 3–15.

23. Слободняк И. А., Баенхаева А. В. К вопросу о методике проведения мониторинга эффективности деятельности вузов // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 36 (435). С. 50–60.

24. Спиридонова Е. А. О неоднозначных последствиях реформ в высшей школе России // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 25–34.

25. Сухов В. Н. Высшая школа России: реформы новейшего времени // Проблемы социокультурной и политической модернизации: человек, коммуникация, среда: мат-лы XI регион. науч.-практ. конф. с межд. участием. СПб.: С.-Петербург. гос. лесотехн. ун-т им. С. М. Кирова, 2017. С. 116–118.

26. Тесленко А. Н. Преподаватель высшей школы как жертва необдуманных реформ в образовании // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 3. С. 88–92.

27. Тихонов О. Н. Что дальше? Слово о «неэффективных» вузах // Совет ректоров. 2012. № 11. С. 10–13.

28. Хагуров Т. А. Реформа образования глазами профессионального сообщества: год спустя // Россия реформирующаяся. 2015. № 13. С. 360–381.

29. Чиркова Е. В. Диагностика уровня эмоционального выгорания будущих работников социальной сферы (по методике В. В. Бойко) // Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности: сб. науч. ст. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 241–246.

References

Akimenko, N. K. (2015). Peculiarities of syndrome of emotional fading of teachers with different length of service. *Siberian Pedagogical Journal*, 5, 149–153. (In Russ.) <http://sp-journal.ru/article/1843>

- Beisheev, A. F. (2013). Tsel' reform vysshego obrazovaniia — ego effektivnost' i dostupnost' [The goal of higher education reforms is its efficiency and accessibility]. *Council of Rectors*, 1, 13–14. (In Russ.)
- Boyko, V. V. (1999). *Sindrom "emotsional'nogo vygoraniia" v professional'nom obshchenii* [Syndrome of "emotional burnout" in professional communication]. Piter. (In Russ.)
- Bruz, V. V. (2013). The Bologna process and reform of higher education in Russia: Objectives and results (historiographic aspect). *Human Capital*, 8, 68–72. (In Russ.)
- Chirkova, E. V. (2017). Diagnostika urovnia emotsional'nogo vygoraniia budushchikh rabotnikov sotsial'noi sfery (po metodike V. V. Boiko) [Diagnostics of the level of emotional burnout of future social workers (according to the method of V. V. Boyko)]. *Kommunikatsii v Iformatsionnom Obshchestve: Problemy i Vozmozhnosti*. Chuvash state ped. university, (pp. 241–246). (In Russ.)
- Demyanchuk, R. V. (2015). Psychological support for teachers with signs of burnout: Base and guidelines reference. *Clinical Psychology and Special Education*, 4(4), 12–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpse.2015040402>
- Dodueva, O. F., & Stepanova, V. V. (2021). Prevention of emotional burnout of teachers of educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Bulletin of the Penal System*, 3, 47–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2021-226-3-47-57>
- Domracheva, S. A. (2015). The study of emotional burnout of teachers. *Scientific-Methodological Electronic Journal "Koncept"*, 18, 71–75. (In Russ.)
- Galich, T. V. (2021). Problema psikhologicheskoi gotovnosti nachinauiushchikh prepodavatelei k rabote v vedomstvennom vuze [The problem of psychological readiness of beginning teachers to work in a departmental university]. *Innovations. Science. Education*, 46, 1907–1912. (In Russ.)
- Golovina, S. Yu., & Shcherbakova, O. V. (2021). Modification of working conditions of teaching staff of higher education institutions: Legal aspects. *Perspectives of Science and Education*, 4, 547–565. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2021.4.36>
- Groza, I. V. (2008). Profilaktika i korrektsiia emotsional'nogo "vygoraniia" pedagogov [Prevention and correction of emotional "burnout" of teachers]. *Fundamental Research*, 5, 50–51. (In Russ.)
- Isaeva, K. V., & Selyanskaya, G. N. (2017). Contemporary tools of managing efficiency of the supreme educational environment. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 5, 62–68. (In Russ.)
- Kara-Murza, S. G. (2013). O neeffektivnykh vuzakh Rossii: metodologicheskie problemy [On inefficient universities in Russia: Methodological problems]. *Social and Humanitarian Knowledge*, 1, 193–206. (In Russ.)
- Khagurov, T. A. (2015). Reforma obrazovaniia glazami professional'nogo soobshchestva: god spustia [Education reform through the eyes of the professional community: A year later]. *Reforming Russia*, 13, 360–381. (In Russ.)

- Kolyanov, A. Yu. (2007). *Professional'naiia deformatsiia lichnosti politicheskogo zhurnalista* [Professional deformation of the personality of a political journalist]. [Unpublished PhD thesis] St. Petersburg. (In Russ.)
- Krolivetskaya, I. E., & Romanyuk, A. N. (2017). K voprosu ob emotsional'nom vygoranii pedagogov [On the issue of emotional burnout of teachers]. *Scientific-Methodological Electronic Journal "Koncept"*, 23, 52–56. (In Russ.)
- Laikova, I. V. (2016). The psychoanalytic concepts of the emotional burnout. *Russian Psychological Journal*, 13(1), 40–50. (In Russ.)
- Lyashenko, V. G. (2020). Prevention of emotional burning out of teachers in the institution of higher education. *StudNet*, 3(8), 66–72. (In Russ.)
- Mishchenko, M. S. (2015). Features of research of emotional burnout syndrome by the method of “diagnosis of emotional burnout level” by V. Boyko. *Molodiy Vcheniy*, 4–3, 103–105. (In Russ.)
- Nikolaeva, A. A., & Belyaeva, V. S. (2020). Prevention of emotional burnout in the teaching staff. *Kazan Pedagogical Journal*, 3, 249–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.140.3.035>
- Polomoshnov, A. F. (2012). The apology of the inefficient universities. *Vestnik of Don State Agrarian University*, 4, 142–154. (In Russ.)
- Pryazhnikov, N. S., & Ozhogova, E. G. (2008). Burnout syndrome in teachers: coping strategies. *Psychological Science and Education*, 2, 87–94. (In Russ.)
- Senashenko, V. S. (2017). On the reform of Russian higher education system. *Proceedings of Higher School: Experience, Problems, Prospects* (pp. 3–15). RUDN University. (In Russ.)
- Slobodnyak, I. A., & Baenkhaeva, A. V. (2015). On methodology for monitoring the efficiency of higher school activities. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 36, 50–60. (In Russ.)
- Spiridonova, E. A. (2017). About some ambiguous tendencies in Russian higher school. *Higher Education in Russia*, 1, 25–34. (In Russ.)
- Sukhov, V. N. (2017). Vysshaia shkola Rossii: reformy noveishego vremeni [Higher school of Russia: Reforms of modern times]. *Proceedings of Problems of Socio-Cultural and Political Modernization: Man, Communication, Environment* (pp. 116–118). (In Russ.)
- Teslenko, A. N. (2017). Teacher of the higher school as victim of rash reforms in education. *Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus"*, 16(3), 88–92. (In Russ.)
- Tikhonov, O. N. (2012). Chto dal'she? Slovo o “neeffektivnykh” vuzakh [What's next? A word about “inefficient” universities]. *Council of Rectors*, 11, 10–13. (In Russ.)
- Vodopyanova, N. E., & Starchenkova, E. S. (2005). *Sindrom vygoraniia: diagnostika i profilaktika* [Burnout syndrome: Diagnosis and prevention]. Peter. (In Russ.)